

УДК 130

Селевко В. Б.

ОБНОВЛЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭТИКА В ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Проаналізовано концепцію трудової й господарської етики Російської православної церкви стосовно її потенційного впливу на соціально-економічний розвиток суспільства, зокрема звід моральних принципів і правил господарювання VII Всесвітнього Руського народного собору. Виявлено, що документ враховує елементи ринкової економіки, проте більша частина документа має протиріччя, що обумовлено нездатністю поєднати ефективність та православні чесноти. Документ спрямовано на формування нового православного віруючого, який орієнтується на економічну діяльність та її ефективність.

Ключові слова: православ'я, етика, економіка, праця, власність, ринкова економіка.

Conduct analysis to concepts labour and economic ethics Russian Orthodox Church, on the subject its potential influence upon social-economic development of society. Analysis has show that document takes need of into account efficient labour and labour discipline. Big part of the document has contradictions one the others, that is stipulate by inability to combine efficiency and orthodox moral qualities. The Document is direct on shaping new orthodox believer configured for economic activity and its efficiency.

Keywords: orthodoxy, ethics, economy, labour, property, market economies.

Актуальность исследования обусловлена трансформационными процессами, которые происходят в российском обществе после социалистического пути развития. Из всех возможных социально-экономических моделей популярность в России получила рыночная экономика с сильным государственным присутствием. Для фундаментальных изменений и эффективности проводимой в новой России экономической политики возникает необходимость создать адекватную духовно-этическую основу для преобразований общества в условиях мировой либеральной экономики. Важную роль духовного преобразованию отводится Русской православной церкви (далее РПЦ), которая имеет претензию на охват всего общества, в том числе на приверженцев других вероисповеданий [1].

Религия, санкционируя определенные взгляды, деятельность, отношения, институты, придает им «ореол святости» или объявляет «нечестивыми», отказывает им в санкционировании. Созданные религией правила поведения имеют императивный характер, влияют через культуру и ментальность на поведение людей. Религиозное мировоззрение оказывает значительное влияние на социально-экономическую жизнь общества, становление особенностей национальной хозяйственной традиции.

В истории имеются примеры, когда религия или подстраивалась под изменения, или сама становилась источником социально-экономических изменений. К примеру, социально-этические идеи протестантизма явились духовным выражением новой

тенденции общественного развития и сыграли определенную роль в становлении капитализма, его идейном оправдании, в формировании дисциплины и культуры труда. Можно сказать, что протестантская этика была одним из решающих факторов, повлиявших на возникновение капитализма и быстрое экономическое развитие Запада [2].

Вопросы проблем трансформации российской экономической культуры в контексте религиозной этики поднимались в исследованиях Н. Зарубиной и В. Федотовой [3]. Ученые уделяли большое внимание протестантской этике, которая, по мнению авторов, стала источником модернизации не только Европы, но и других обществ, которые заимствовали основы рыночной экономики. Тем не менее, они призывали искать российскому обществу свой путь модернизации экономики, но с учетом успешных моделей, заимствованных из протестантской этики.

Целью статьи является повести анализ концепции трудовой и хозяйственной этики РПЦ на предмет ее потенциального влияния на социально-экономическое развитие общества в условиях мировой либеральной экономики; выявить, каким образом духовно-ценностные и практические установки вероучения могут повлиять на характер трудовой и хозяйственной ментальности общества; определить, соотносится ли хозяйственная, трудовая и религиозная этика с требованиями рыночной системы хозяйствования и этическими нормами традиционного православия.

Традиционно православию в сфере хозяйственно-экономических отношений был присущ приоритет духовного над мирским, материальным. Значимость труда обуславливается не его практической, внешней, утилитарной стороной, а внутренней мотивацией. В этих ценностных установках, возможно, и заложено пренебрежительное отношение к успешным результатам трудовой деятельности. Как видим, труд не имел целью экономический прогресс – ни индивидуальный, ни коллективный.

Экономика, по представлениям православных апологетов, имеет целью обеспечить людям средства существования. Дальше этого она не стремилась. Стремление к богатству, предприимчивость не признаются желательной Богом деятельностью. Так, по представлениям православных апологетов, особенно опасно, если этой погоней движет корысть. «Время – деньги... Эта формула сама по себе, в достаточной мере изобличает греховность принимающих ее. Деньги – это всегда только средства, а не ценность и цель» [1, с. 104]. Накопительство церковью определялось как сребролюбие, что понимается как пристрастие к вещам, деньгам, к всякого рода материальным благам, проявляющееся как в форме расточительности, так и в противоположной ей – скупости. Второстепенный, на первый взгляд, этот грех чрезвычайной опасности – в нем одновременное отвержение веры в Бога, любви к людям и пристрастие к низшим чувствам. Эта страсть порождает злобу, окаменение сердца, многозаботливость, зависть [2, с. 24]. Деньги, которые извлекались при хозяйственной деятельности, не вкладывались в той же мере в экономическое развитие. Они должны были направляться на потребительские нужды или на милосердие, что не способствовало накопительству и рациональному использованию

средств для дальнейшего экономического роста. Традиционный православный взгляд на прибыль, богатство и экономическую деятельность долгое время был далек от оправдания, считая бедность и сельскохозяйственный труд проявлением высокой моральности.

Отношение к собственности исходило от монашеского идеала, который исключает частную собственность. Благо для него лишь потребляемая в общих интересах собственность, распределение осуществляется соответственно принципу равенства в удовлетворении потребностей всей общины. Следовательно, частная собственность признавалась, но не приветствовалась.

В современном конкурирующем мире с открытой экономикой с такими ценностями и мотивированием затруднительно двигаться к опережающему типу развития. В связи с этим в 2002 году прошел VII Всемирный Русский народный собор, посвященный теме «Вера и труд: духовно-культурные традиции и экономическое будущее России» [5]. Собор признал стремление человека к материальному преуспеванию, равно как и заботу общества о повышении эффективности экономической системы в целом, которые к тому же могут быть религиозно оправданными. Однако, как отмечается, это происходит только в том случае, когда человек и общество, производящие или получающие материальные блага для удовлетворения своих насущных потребностей, будут уделять сверхдолжную часть приобретаемого в пользу тех, кто не способен обеспечить себя сами. Экономика должна быть не только эффективной, но и справедливой, милосердной, обращенной к человеку, а не к одним лишь деньгам и товарам. Цель хозяйствования – это, прежде всего, благо людей, молодых и пожилых, сильных и слабых, ныне живущих и тех, кто придет им на смену.

Невзирая на новый взгляд на экономические отношения, тем не менее, остались не раскрытыми фундаментальные вопросы эффективной экономики: прибыль, процент, накопительство, милостыня, капитал, богатство и бедность, собственность, мотивация, дисциплина труда. Поэтому VII Русским народным собором разработан и принят «свод нравственных принципов и правил хозяйствования» [6]. Следует заметить, что сформулированные ниже нравственные принципы и правила основываются на десяти заповедях, символично опираются на Библию.

Рассмотрим основополагающие принципы православно ориентированной экономической концепции. Первая заповедь – «Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и государства» [6]. Здесь разрешается традиционный для истории России вопрос, поскольку существовали разные подходы к вопросу о приоритете материального или духовного, частных или общественных интересов. Сегодня церковь понимает, что частная и общая польза, духовное и материальное суть равно неотъемлемые части человеческого бытия. Отсюда следует, что мотивация экономической деятельности направлена на благо других, что в свою очередь потребует большой жертвенности, которая может вызвать неоднозначные отношения бизнеса. Для делового человека мотивация связана с личным коммерческим успехом, и приумножение является главной движущей силой, а социальная ответственность

предпринимателя выражается количеством созданных им рабочих мест и их социальной поддержкой, а не поощрением иждивенчества.

Вторая заповедь: «Богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа. Культ богатства и нравственность в человеке несовместимы» [6]. Отношение к богатству как к кумиру, по мнению православных разработчиков, неизбежно разрушает экономическую и правовую культуру, порождает несправедливость в распределении плодов труда, социальную «войну всех против всех». «Богатство – само по себе не благословение и не наказание. Это – прежде всего испытание и ответственность. Деньги – лишь средство для достижения поставленной цели» [6]. Цель богатства остается в документе до конца непонятной. Цель человека экономического – это преумножение своего капитала и, как следствие, общественного. Парадоксально звучит данный тезис: с одной стороны, деньги необходимы для удовлетворения потребностей, с другой – как призыв к приумножению капитала. В этом плане дальше пошла протестантская и католическая мысль. Эффективная экономика необходима для создания государства всеобщего благоденствия, строительства своеобразного «рая на земле».

Разработчики концепции не смогли преодолеть традиционного подхода к хозяйственной деятельности, основанной на личном участии в производственных процессах. «Благосостояние добросовестных предпринимателей и тружеников должно соответствовать их трудовому вкладу, быть следствием создания, рачительного использования и приумножения ими общественно полезных благ». При этом такие сферы деятельности, как оказание финансовых услуг, предполагающее кредитование и, естественно, получение процентов, судя по содержанию документа, не получили оправдания. Это привело к противоречию в доктрине: с одной стороны, оборот денег приносит дополнительную прибыль на капитал, с другой – разработчиков волнует сам процесс экономической деятельности, а не конечный результат. К примеру: «...средства должны находиться в постоянном движении, в обороте... Дело – настоящее, захватывающее целиком, – вот богатство предпринимателя» [6]. Отметим, что в современном мире преимущественно финансовая деятельность и способствует стимулирование экономического развития. «Отсутствие культа денег раскрепощает человека, делает его внутренне свободным» [6]. В чем это проявляется, в тексте остается нераскрытым.

Впервые православная этика не приветствует идеал бедности как наивысшей православной добродетели, а мотивирует стремление к достойному образу жизни через трудовую деятельность и индивидуальную ответственность. «Бедность или богатство человека сами по себе не говорят о его нравственности или аморальности. Бедный, растрачивающий свои способности без пользы или употребляющий их только в корыстных целях, не менее безнравственен, чем богатый, который отказывается жертвовать часть дохода на общественные нужды. Бедный человек обязан достойно вести себя, стремиться к эффективному труду, повышать свой профессиональный уровень, чтобы выйти из бедственного состояния» [6].

В третьей заповеди представлены общеэтикетные правила, нежели особый взгляд православия на партнерские отношения, но, с другой стороны, это реакция на

становления бизнеса «без правил» в постсоветском обществе. Когда закон договоренности и обязательства имеют необязательный характер, тем самым является попытка придать деловым действиям сакральный статус. «Культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике. Деловые отношения должны строиться на уважении прав и законных интересов их участников. Честность и профессионализм в отношениях с клиентом и деловым партнером завоевывают доверие и укрепляют экономическое положение предприятия, в то время как „нечестная игра” обрекает его на неизбежный крах. Нравственное участие в хозяйствовании выражается, в том числе, в вежливости и корректности, тактичности и опрятности работника» [6].

В экономике нужно сочетать принципы справедливости и эффективности. Крайне странно выглядит эта фраза после второй заповеди. Так, эффективность предполагает прибыль, а иногда и сверхприбыль, что снова противоречит ранее провозглашенным принципам православного взгляда на экономику как экономику ради достижения только средств жизни.

Четвертая заповедь направлена на призыв к работодателям выполнять закон о нормированности рабочего дня и не злоупотреблять временными трудностями работника, который готов работать по любому требованию. «Человек – не „постоянно работающий механизм”. Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития. Постоянная однообразная работа, даже интеллектуальная, духовно обедняет личность и приводит к ее деградации. Помимо этого, человек должен иметь возможность для перемены сфер и видов деятельности. Личность, потенциал и таланты которой всесторонне раскрылись, принесет максимальную пользу и обществу в целом, и конкретному делу в экономике» [6]. В заповеди защищаются права человека на отдых и свободу выбора места и рода занятий, что в дальнейшем способствует социальной мобильности общества в условиях требований рыночной экономики.

В пятой заповеди, как и в протестантской этике, упор делается на узком профессионализме, требовании от работодателя достойной оплаты, для того чтобы человек профессионально рос в своей сфере деятельности, что начинает расходиться с традиционным представлением о человеке как о мастере на все руки. «Государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, а тем более о тех, кто не может заработать себе на хлеб. Работник, который не имеет перспективы заработать на достойную пенсию, лишен доступа к образованию, медицинскому обслуживанию, социальному страхованию, – никогда не будет трудиться с радостью и удовлетворением... Отсутствие социального обеспечения заставляет его искать дополнительные возможности заработка на стороне, что отрицательно сказывается на его профессиональном уровне» [6].

Шестая заповедь, в частности, культивирует культуру безопасности, наиболее уязвимую сферу трудовой дисциплины «советского человека», которая приводит к высокому уровню травматизма и смертности. «Работник должен ответственно относиться к требованиям безопасности, не допускать халатности, пьянства, особенно при обращении с опасной техникой. Он должен помнить, что своей

безответственностью подчас ставит под угрозу жизнь и здоровье других людей. Стремление к успеху любой ценой, презрение к жизни и здоровью другого – преступно и порочно» [6].

Шестая заповедь регулирует новое для общества явление – взаимоотношение политики и бизнеса. «Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только прозрачным и открытым. Производственные и предпринимательские структуры, полностью или частично принадлежащие государству, не должны делать политических предпочтений». По всей вероятности, здесь представлена общепринятая европейская практика отделения бизнеса от политики. Наиболее точно охарактеризовал негативные последствия слияния бизнеса и политики один из теоретиков буржуазной морали Д. Дефо, который считал, что увлечение политикой приносит не только неоправданные расходы, но и угрозы делу из-за мести политических оппонентов.

Седьмая заповедь дублирует юридические нормы, направленные на борьбу с коррупцией и другими преступлениями в экономической сфере. «В экономике нет места коррупционерам и другим преступникам. Нравственно ответственный бизнес не может иметь ничего общего с такими явлениями, как торговля людьми, проституция, порнография, медицинское и духовное шарлатанство, незаконный оборот оружия и наркотиков, политический и религиозный экстремизм» [6]. Возможно, церковь апеллирует к моральной стороне, сакрализируя юридические требования, так как юридические нормы в условиях отсутствия правовой культуры можно обойти и рассчитывать только на совесть в экономической сфере деятельности нельзя. Скорее, расчет идет на формирование устойчивого общественного мнения в отношении антисоциальной деятельности некоторых представителей бизнеса.

В восьмой заповеди отсутствует моральное оправдание воровства «по крайней необходимости», когда не имущий из-за острой нужды, а иногда и мнимо обвиняя в своих проблемах других, ворует и портит частное или общественное имущество. «Государство, предприниматель, работник, любой гражданин должны бережно относиться к общему и любому другому имуществу. Привычка с легкостью воровать у государства, соседа или коллектива, портить их собственность – должна быть осуждена и изгнана из нашей жизни. Тот, кто берет из общего или чужого кармана непопущенное, подлежит публичному позору» [6].

Также заповедь определяет вполне цивилизованное перераспределение общественных благ через налоги, а не через традиционные пожертвования и благотворительность, которые ложатся дополнительной нагрузкой на бизнес. «Передача в виде налогов части своего дохода на нужды общества должна превратиться из тягостной обязанности, исполняемой подневольно, а иногда и вовсе не исполняемой, в почетное дело, достойное благодарности общества... Соккрытие доходов, незаконный увод капиталов за рубеж равнозначны обкрадыванию своих соотечественников» [6].

В девятой заповеди просматривается стремление церкви повлиять на предпринимательскую культуру при производстве и использовании рекламной

продукции. «В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты. Реклама, содержащая откровенный обман, эксплуатирующая половой инстинкт, побуждающая человека к пьянству, курению, использующая душевную незрелость детей и подростков, – должна считаться делом безнравственным и не поддерживаться предпринимательским сообществом» [6].

Признается необходимость конкуренции как основы рыночной экономики: «Монополизм равнозначен консервации и отсталости. Результаты добросовестной конкуренции служат интересам общества, она ставит его членов в равные условия, предоставляет им право выбора. При ведении конкурентной борьбы нельзя пользоваться нравственно ущербными приемами» [6].

Десятая заповедь регулирует отношения в области собственности: «Нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность. Национализация частной собственности нравственно оправдана только тогда, когда ее использование заведомо противоречит интересам общества, угрожает безопасности и жизни людей. Для нравственного человека собственность есть не только средство извлечения выгоды, но и средство служения идеалам добра и справедливости. Использование собственности в хозяйствовании не должно носить узко-эгоистический характер, противоречить общему интересу». В данной «заповеди» пересмотрено отношение к собственности – от общественной к индивидуальной, которая уже находит свою поддержку со стороны церкви.

В современных условиях для России является острой необходимостью поддержать экономические трансформации общества на духовно-моральном уровне. Становится очевидным, что русскому православию сегодня становится чуждой идея экономической пассивности и небрежения материальными ценностями. В изучаемом документе речь идет не о соглашательстве с бизнесом и новыми социальными экономическими реалиями, а о санкционировании новых форм деятельности и регулирование их деятельности. Разработчики концепции предложили такой экономический уклад, который поможет гармонично реализовывать как духовные устремления, так и материальные интересы личности и общества. Документ нацелен привести в экономические отношения, с одной стороны, моральное и доброе и эффективное – с другой. Анализ концепции трудовой и хозяйственной этики РПЦ на предмет ее потенциального влияния на социально-экономическое развитие общества показал, что документ учитывает необходимость эффективного труда и трудовой дисциплины, но при этом мотивация труда ограничивается общим благом, что не достаточно для современного человека, где важную роль имеет личная заинтересованность. Важным и революционным для российского общества является положение «Бедный человек обязан стремиться к эффективному труду, чтобы выйти из бедственного состояния». Тем самым снимается с бедного человека образ добродетельного и возлагается ответственность на самого человека, а не на общество, государство, как это было в ранних представлениях. С отдельными оговорками оправдывается существование частной собственности и находит свою поддержку и покровительство, что существенно отличается от традиционно-православного

признания собственности только как неизбежного проявления человеческого Еgo.

Основные принципы обновленной религиозной этики хозяйствования соотносятся с требованиями рыночной системы, но зачастую носят противоречивый характер. Не достаточно продуманны такие экономические категории, как процент, прибыль и польза. В целом в документе отсутствует общая концепция экономической политики, уделено большее внимание не мотивациям на опережающий тип развития, а морально-нравственными ограничениями. По всей вероятности, это только первая попытка очертить будущую православную экономическую модель, которая больше согласуется с рыночным социализмом.

В связи с этим можно предположить, что в экономической культуре России может произойти качественный сдвиг, что приведет к формированию нового православного верующего, ориентирующегося на экономическую деятельность и ее эффективность. Не являясь нормативным документом, свод, тем не менее, становится морально-этическим ориентиром российского бизнеса и государственной политики.

Литература:

1. Послание Президента России В. В. Путина участникам и гостям VII Всемирного Русского народного собора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mospat.ru/index.php?page=30414>.
2. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
3. Епископ Александр (Семенов-Тянь-Шанский). Православный катехизис [Текст]. – М. : Изд-е Московской патриархии, 1990. – 128 с.
4. Архимандрит Лазарь. Грех и покаяние последних времен [Текст]. – М. : Изд-е Московского подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1995. – 110 с.
5. Вера и труд: духовно-культурные традиции и экономическое будущее России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mospat.ru/index.php?page=30415>.
6. <http://mospat.ru/index.php?page=30427>